

Через несколько минут мне предстоит беседовать с одной из самых популярных исполнительниц советской эстрадной песни — народной артисткой УССР Софией Ротару. Специально для этой встречи я приехала в Севастополь. И вот сижу теперь в Доме офицеров флота, где четыре вечера подряд поет она для моряков и рыбаков, для севавтопольцев и гостей города. Еще днем я видела, что кассу Дома флота основательно «потрепали»: в стеклянной стенке до сих пор зияют трещины. Значит, концерты проходят с полным успехом.

Мне предстоит называть свою собеседницу Софией Михайловной, а это так непривычно. Когда исполнителей часто видишь в концертах, крупным планом на телеэкране, с которого они улыбаются только тебе и поют только для тебя, они становятся тебе близкими, хорошо знакомыми людьми, кажется, что это твои друзья, думается, что ты знаешь о них все. Я видела Ротару год назад в Ялте в тот день, когда газеты принесли известие о присвоении ей звания народной артистки УССР. Видно было, что она выходит на сцену с пылающими щеками, еле сдерживая волнение и счастливые слезы. Наблюдала ее месяц назад на концертах в Кремлевском Дворце съездов, где по залу чувствовалось, что добрая половина москвичей пришла на встречу с крымчанами именно из-за нее, Софии. Московские газеты называют ее добрым старым другом москвичей. И она, как всегда, порадовала их сильным красивым голосом, блестящим исполнением.

Вот к такой Ротару — нарядной, яркой, популярной и я привыкла. И потому не сразу узнаю ее в высокой тоненькой женщине, что стоит передо мной в простеньком открытом сарафане, с загорелыми руками и плечами, без тени грима на лице. Черные прямые волосы собраны и скототы высоко на затылке. В руках сумка-торба. Ну, просто молодая, симпатичная курортница, каких в городе сейчас много. Верю, что те, кто рвется за билетами на ее выступления, мечтают хотя на краткий миг увидеть, услышать Ротару, пройдут спокойной мимо нее на улице.

У нас в стране много эстрадных исполнителей, и мужчин и женщин. Их готовят институты

искусства, отряды их пополняют ежегодные смотры самодеятельности, телевизионные конкурсы талантов. Но певцов, которые имеют свой, неповторимый голос, свое творческое лицо, выделяешь сразу. Не случайно молодые исполнители, попадая под их сильное обаяние, поют «под Магомаева», «под Ротару». А уж юные землячки певицы и вовсе стараются скопировать ее прическу, костюм, манеры. Им снятся популярность Ротару, ее слава. А о чем мечтает она, уже достигшая всего этого? Я спросила об этом Софию Михайловну, и, заблестев глаза-

пы, потому что видела, что старшая сестра уже доставала свою заветную тетрадку, в которую из года в год записывались в семье старинные народные песни. И допоздна на все село звенели песни из двора Ротару. Музыкальный слух и память были у всех детей, но отец, который сам умел и любил петь, выделял Софию. Он верил, что она станет певицей.

В молдавском селе принято, чтобы девушка после школы выходила замуж, оставалась в своем колхозе, но София рано вылетела из гнезда. И родители не противились этому.

Карьеру эстрадной певицы. Окончив Кишиневский институт искусства, она преподавала в Черновицком культпросветучилище. Будущий руководитель ансамбля — Анатолий Евдокименко учился в университете и готовился стать физиком, а автор песен «Водограй», «Сизокрылый птах», «Червона рута», исполненных в фильме, Владимир Ивасюк, тоже сидел за студенческой партией.

Так уж получилось, что видоая картина о красоте Буковины родила и певицу, и композитора, и название будущего ансамбля. Потом София исполнит почти все новые

— Как выбираете вы песню? Как чувствуете, что «звучит» именно та, а не эта? Какую тему в песне считаете своей? — спросила я ее.

И она ответила словами своей любимой певицы Мирей Матье:

— Песен много. Я пою о любви. Любить и быть любимым, согласится, это немало для человека.

И через минуту от себя добавила:

— Любовь часто теряют, по глупости или в горе. Вот почему я пою печальные песни о любви. Мне нравится многое из того, что я пою. Но к песням «Лебединая верность», «Твои следы», «Баллада о матери» отношение особое. От этих песен у меня мурашки бегут по телу, а после них невозможно дышать, трудно работать.

«Черным лебедем» назвал ее один из критиков после того, как она принесла на эстраду «Лебединую верность» Мартынова. И не только за совершенный пластический образ песни, за точно подобранные черное концертное платье с рукавами-крыльями. Трудно передать словами, как она творит эту песню. Не улавливаешь в отдельности ни слова, ни мелодию, ни движения — воочию видишь трагическую и непобедимую силу любви.

После таких песен летят к Софии сотни писем. Иные из них она не может читать без слез. «Ваши выступления буквально заряжают меня, — пишет ей одна слушательница, — приносят вдохновение на целый месяц». Нет никакой возможности ответить на все эти послания и приветия, и Ротару благодарит своих авторов новыми песнями. Они прозвучат и в дни крымского песенного фестиваля. Впереди у нее 20 концертов в ГДР. Осенью певицу ждут в Мюнхене.

А сегодня — редкий и прекрасный день отдыха. И по счастливой случайности он совпал с днем рождения. Она проводит его с мужем и сыном среди друзей. Не один раз почтальон постучится сегодня к ним в номер. «С днем рождения!» — летит к ней со всего Союза. С днем рождения! — говорим и мы Софии Ротару от имени многочисленных поклонников ее таланта.

Г. МИХАЙЛЕНКО.

ЗАВЕТНАЯ ТЕТРАДОЧКА

ВСТРЕЧА С НАРОДНОЙ АРТИСТКОЙ УССР СОФИЕЙ РОТАРУ

ми, она ответила сразу, не раздумывая:

— Хорошо бы побывать дома... Надеть бы сейчас старенькое домашнее платье — и босиком по траве...

Ее захлестывает ритм жизни, все последние годы она уже практически не принадлежит себе, и потому мечта всегда об одном: если уж и вскакивать спозаранку, то не для того, чтобы нестись в аэропорт, лететь в очередной город, в очередную страну. А посмотреть, как всходит за садом солнце, как мама доит и выгоняет корову, или, накопав в огороде червей, сбегать одной на рыбалку.

Всегда, когда ей не по себе или наваливается усталость, либо незаслуженная обида вдруг обжигает сердце, она вспоминает о доме, о милых сердцу Маршанцах почти на самом берегу Прута. Вспомнить ей фантастические птицы и невиданные цветы, какими украшают дома в молдавских селах, и мир опять покажется таким же ярким и добрым, каким она увидела его в детстве сквозь цветные стекла родного дома.

Вот тут, на широком пороге, завершив домашние дела и поручения, саживались ее братья и сестры отдохнуть и попеть. И Софийка, подоткнув платье, быстренько домывала

После успеха в смотре народных талантов она подала документы в музыкальное училище, и ее приняли. За ней упорхнули и другие дети. Упорхнули, но ни один из них не порвал с домом, с той землей, что вскормила и вырастила их. Возвращаясь на короткий отдых, они все также поют. Поет и София. Поет дома на порожке, прижимая к груди тетрадь, которая досталась ей по наследству. Поет в клубе, когда колхозники, односельчане приходят с хлебом-солью ее просить. И эти встречи и возвращения словно добавляют тепла в ее голос, в ее песни, и отголоски их доносятся до нас, слушателей и зрителей, обогатив старые песни, украшая новые. Точно так же, как придуманные ее земляками невиданные птицы и цветы расцветают потом узорам на ее необыкновенных костюмах. Смотришь на эту радугу красок — и глазам больно, а на душе радостно и празднично, и вся София солнечная, сияющая, кажется только что перенеслась сюда с родной Буковины или сошла с экрана, из своих музыкальных цветных фильмов.

Когда Украинское телевидение делало первый видовой фильм «Червона рута», самого ансамбля еще в помине не было, а Ротару и не мечтала о

песни своего товарища и земляка. Любителям песни будет интересно узнать, что скоро в свет выйдет пластинка «Песни Ивасюка в исполнении Ротару».

Во вторую киноленту — «Песня всегда с нами» вошли произведения Е. Мартынова и А. Бабаджаняна — произведения, по которым ее узнал мир. Она полюбила украинскую песню, как свою молдавскую, и они звучали рядом на фестивале «Золотой Орфей», принесшем ей медаль и первую премию, и на Сопотском конкурсе, где она была тоже среди победителей, и на Дрезденском празднике песни, куда ее приглашали в качестве почетного гостя.

Но какие бы песни ни выбирала она к исполнению, как бы ни составляла свою программу, никогда не забывает о той детской тетрадке, не отказывается от народной основы, которая и сделала ее самобытной певицей. Вот опять ее ансамбль разучил старую простую и трогательную песенку «Иванушка»...

Сегодня, кроме Ивасюка, Мартынова, Бабаджаняна, для Ротару пишут Фельцман, Тухманов, Саульский, Теодорович, Скупинский, свои песни шлют ей десятки еще неизвестных самодельных композиторов.